

Русская идея как нравственное оправдание и спасение человека

Доводы доклада

1. Русская идея в большей степени — это историософия. Историософия — это метафизика мирового духа, глубоко и оригинально проявляющегося в национальной истории и культуры.
2. Русская идея, выраженная в историософии, является антиподом либеральной идеи случайности бытия. Русская идея имеет телеологический характер.
3. Русская идея противостоит западноевропейскому представлению о жизни как о комфорте. Комфорт выражается даже в принятии смерти через эвтаназию — безболезненное состояние. Идея безболезненного существования пронизывает всю человеческую жизнь — от начала до конца. Либеральная идея случайности в естественно-научной области руководствуется принципами природного детерминизма, в социальной — вытеснением морали правом, превращающегося в «правила», в этической — гедонизмом, цинизмом, иронично-игровым отношением к высшим нравственным и духовным ценностям. Жизнь конечна, бессмысленна, нелепа и прожить ее нужно как можно успешнее и комфортнее в условиях максимальной нестабильности и повышенного риска.
4. Историософия русской идеи выражается также в поиске своего исторического предназначения. Максимум духовной историософии достигается в концепции «Москва — Третий Рим», в которой на первом месте миропасительная идея о приоритете духовных и нравственных ценностей перед материальными. В конечном счете — это напоминание миру о том, что в мире есть духовность, и что не хлебом единым жив человек. Русская идея — это духовность мира.
5. Важная особенность русской историософии в том, что она всегда на грани и на пределе, она сущностно эсхатологична. Всегда на грани, перед бездной, в пограничной ситуации, в предчувствии вселенских катастроф.
6. Нравственное оправдание бытия — еще одна сущностная черта русской идеи. Мир во зле лежит, а бытие — это «больное бытие». Русская историософия поэтому — это нравственная теодицея и антроподицея. Смысл истории, бытия человека в истории сводится к нравственному оправданию мира. Если западная традиция в большей мере теодицея, то русская — антроподицея, то есть оправдание и спасение человека. Историософия становится сотериологией. Не наказать человека, а простить его — сущность русского этического подхода к виновности человека.
7. Самая глубокая историософская и сотериологическая сущность русской идеи, русской философии и русской культуры — умение увидеть

хотя бы крупицу добра и света. Это огромный дар русских и спасение для мира.